

Понятие, содержание и правовая природа договоров об оказании образовательных услуг

Г. В. Федулов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

The Concept, Content and Legal Status of Contracts for the Provision of Educational Services

G. V. Fedulov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: fedulov.gv@rea.ru

Аннотация

В работе исследованы основные особенности порядка и правил заключения, исполнения и прекращения договоров об оказании образовательных услуг, заключаемых образовательными организациями с обучаемыми либо их законными представителями, а также раскрыты понятие, содержание и правовая природа указанного вида гражданско-правовых договоров. Предметом исследования послужили отношения, возникающие между сторонами договоров об оказании образовательных услуг. Проанализированы проблемные вопросы гражданско-правового обеспечения безопасности обучающихся в процессе реализации договоров об оказании образовательных услуг; особенности возникновения деликтной ответственности образовательной организации в отношении обучающихся (законных представителей); координации мероприятий по защите обучающихся и обеспечения их безопасности и др. В процессе проведения исследования сделаны выводы о том что, во-первых, в тексте договора об образовании необходимо предусмотреть следующие основные правила безопасности обучающихся, отметив, что и образовательная организация, и обучаемый (его родители, законный представитель) участвуют в реализации госполитики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, во-вторых, в процессе реализации указанной госполитики стороны договора обязуются исполнять требования по обеспечению безопасности в целом и, в том числе при проведении противопожарных, антитеррористических, контрэкстремистских (антиэкстремистских), антикриминальных, духовно-нравственно-безопасных, информационно-безопасных, экологических, в том числе медико-биологических, продуктово-питательных, радиационно-безопасных, токсико-фармакологически-безопасных (включая профилактику употребления психоактивных веществ), психолого-педагогических (включая мировоззренческую устойчивость), санитарно-эпидемиологических, энергобезопасных, электробезопасных, травмобезопасных и других мероприятий.

Ключевые слова: гражданское право, договор, образование, услуга, стороны, организация, обучаемый, студент, законный представитель, бюджет, форма, бакалавриат, магистратура, аспирантура, выпускник, профессиональный, защита, безопасность, сфера, просвещение, суд, практика, координация.

Abstract

The paper examines the main features of the order and rules of conclusion, execution and termination of contracts for the provision of educational services concluded by educational organizations with students (learners) or their legal representatives, as well as the concept, content and legal nature of this type of civil contracts. The subject of the study is the relationship arising between the parties to contracts for the provision of educational services. The article analyzes the problematic issues of civil and legal security of learners in the process of implementation of contracts for the provision of educational services; features of the emergence of tort liability of an educational organization in respect of learners (legal representatives); coordination of measures to protect learners and ensure their safety, etc. In the course of the study, the following main conclusions were made that, first, the text of the agreement on education should provide the following basic rules for the safety of

students, noting that both the educational organization and the student (his parents, legal representative) participate in the implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of security and, secondly, in the process of implementing this state policy, the parties to the agreement undertake to fulfill the requirements for security in General and, including when carrying out fire-fighting, anti-terrorist, anti-extremist, anti-criminal, spiritually-morally-safe, information-safe, environmental, including medico-biological, safe food and nutritional, radiation-safe, toxic-pharmacologically safe (including prevention of the use of psychologically-active substances), psychological-pedagogical (including ideological stability), sanitary-epidemiological, energy-safe, electric-safe and other measures.

Keywords: civil law, contract, education, service, parties, organization, learner, student, legal representative, budget, form, undergraduate, graduate, graduate, professional, protection, security, sphere, court, practice, coordination.

В современных условиях равноценного развития бюджетных и внебюджетных форм обучения в образовательной сфере Российской Федерации, разделения (дифференциации) образовательных организаций на аккредитованные и неаккредитованные независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, административно-правовые (для бюджетной формы обучения) и, что немаловажно, гражданско-правовые основания (для внебюджетной формы обучения, но экстраполируемые в том числе на обучающихся бюджетной формы) возникновения (изменения и прекращения) образовательных отношений между образовательной организацией и потребителем образовательных услуг (обучающимся) либо его родителями, законными представителями регулируются прежде всего правилами главы 6 части 1 статьи 7598 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», являющегося одним из источников в сфере обеспечения безопасности в образовательной сфере не только административного, но и гражданского права как отрасли права.

Обращаясь к понятию договора об образовании (об оказании образовательных услуг¹), выступающего прежде всего в качестве подтверждения, определяющего, гарантирующего и обеспечивающего безопасное исполнение, сопряженное с соблюдением и при необходимости защитой прав (неразрывно сопряженных с обязанностями) его сторон, отметим, что такой договор является гражданско-правовой двухсторонней (или многосторонней, как правило, не более чем трехсторонней) либо односторонней сделкой, заключаемой в

простой письменной форме между, с одной стороны, образовательной организацией и, с другой стороны, лицом, зачисляемым на обучение (родителями (законными представителями) несовершеннолетнего лица) и, с третьей стороны, физическим и (или) юридическим лицом (на юрлицо, что общеизвестно, не распространяются законодательные нормы о защите прав потребителей, его права гражданско-правового характера могут быть защищены в соответствии с ГК РФ², при этом процессуальные вопросы судебной защиты регулируются нормами АПК РФ³).

Учитывая, что в соответствии с частью 1 статьи 53 Федерального закона № 273-ФЗ, основанием возникновения образовательных отношений является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность о приеме обучающегося, т. е. «лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации». Первичным документом о зачислении обучающегося в образовательную организацию является односторонняя гражданско-правовая сделка, выраженная в форме приказа (распоряжения) или иного распорядительного акта образовательной организации, издаваемого такой организацией в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, регламентирующей деятельность юридических лиц, прежде всего некоммерческих, а также коммерческих организаций, распространяющих свое действие на организационно-правовое обеспечение деятельности индивидуальных предпринимателей (по правилам части 1 статьи 53 Федерального

¹ См.: Правила оказания платных образовательных услуг (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 34. – Ст. 4437.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

закона № 273-ФЗ в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем основанием возникновения образовательных отношений является договор об образовании, т. е. издание распорядительного акта не требуется, так как такого рода акты локального нормотворчества не предусмотрены в деятельности не являющихся юрлицами индивидуальных предпринимателей).

Таким образом, в основе образовательных отношений между поставщиком и потребителем образовательных услуг лежит в первую очередь односторонняя гражданско-правовая сделка (это не распространяется на индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность), которая для обучающихся на бюджетной основе является единственным основанием о зачислении в силу действующего в Российской Федерации законодательства об образовании. При этом совершение односторонней гражданско-правовой сделки в форме издания образовательной организацией распорядительного акта о принятии обучающегося на практике производится на основании составленного в письменной форме заявления лица о приеме на обучение, имеющего право на получение образования определенного уровня и направленности (его родителей, законного представителя), поданного в образовательную организацию в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ.

Дополнительно к одностороннему локальному нормативному акту, издаваемому образовательной организацией, предусмотрено обязательное заключение двухстороннего либо, если в договоре возникает третья сторона, – физическое и (или) юридическое лицо, обязующееся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение (обучающегося), – многостороннего, а именно, трехстороннего гражданско-правового договора о предоставлении образовательных услуг. Также требования о первичном заключении договора, являющегося основанием возникновения образовательных отношений, предваряющего издание соответствующего распорядительного акта образовательной организации, распространяются на случаи приема обучающихся на целевое обучение.

В указанных случаях целевого обучения в соответствии с частью 3 статьи 53 Федерального закона № 273-ФЗ договор об образовании приобретает такие юридические формы, как «договор о

целевом приеме» и «договор о целевом обучении», по сути своей, следуя логике указанной нормы, эти формы целевых договоров являются равнозначными, но в отличие от двухстороннего договора об образовании, – многосторонними, а именно трехсторонними гражданско-правовыми договорами, заключаемыми между следующими сторонами: первая сторона – образовательная организация (организация, предоставляющая образовательные услуги), вторая сторона – лицо, принимаемое на обучение (обучающийся) и, третья сторона – инициатор целевого обучения – заинтересованное физическое (в том числе индивидуальный предприниматель) и (или) юридическое лицо, за счет средств которого будет осуществляться целевое обучение обучающегося.

Следовательно, исключениями из правила, согласно которому основанием возникновения образовательных отношений является локальный нормативный акт образовательной организации, служат, во-первых, первичное заключение гражданско-правового договора об образовании (на предоставление образовательных услуг), являющегося основанием возникновения образовательных отношений, заключаемого обучающимся с осуществляющим образовательную деятельность индивидуальным предпринимателем; во-вторых, заключение договора об образовании является первичным для возникновения образовательных отношений, предусмотренных частью 2 статьи 53 Федерального закона № 273-ФЗ в случаях приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования или за счет средств физических и (или) юридических лиц (в указанных случаях изданию распорядительного акта о приеме лица на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, предшествует заключение указанного договора об образовании) и, в-третьих, договоры о целевом приеме и о целевом обучении.

Согласно правилам, установленным частью 2 статьи 53 Федерального закона № 273-ФЗ, права и обязанности обучающегося, предусмотренные законодательством об образовании и локальными нормативными актами образовательной организации (организации, осуществляющей образовательную деятельность), возникают у обучаемого (лица, принятого на обучение) с даты, указанной в распорядительном акте о приеме лица на обучение или в договоре об образовании, заключенном с индивидуальным предпринимателем (в целях

настоящего исследования, осуществляющие образовательную деятельность индивидуальные предприниматели, при отсутствии необходимости особо оговаривать определенную им компетенцию в соответствии с вышеприведенными правилами, установленными частью 2 статьи Федерального закона № 273-ФЗ в Российской Федерации, будут рассматриваться как образовательные организации в целом). Дополнительно отметим, что моментом фактического начала исполнения условий договора об образовании считается время начала занятий, определенное расписанием образовательной организации, утвержденное локальным нормативным актом образовательной организации, а для осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей – приложением – неотъемлемой частью договора об образовании.

Таким образом, образовательные организации, в том числе осуществляющие образовательную деятельность индивидуальные предприниматели, а также сотрудники (работники и иные сотрудники) таких организаций – лица, осуществляющие сотрудничество с такими организациями и индивидуальными предпринимателями на основании трудового договора (соглашения) или гражданско-правового договора (договора гражданско-правового характера), обучающиеся (их родители, законные представители), фактически отнесены к субъектам образовательной деятельности. При этом права близких родственников перечисленных субъектов, в том числе совершеннолетних обучающихся, законодательно прямо не учтены, что, по нашему мнению, требует внесения соответствующих дополнений в положения статьи Федерального закона № 273-ФЗ. В свою очередь понятие «сотрудники» целесообразно внести в статью 2 Федерального закона № 273-ФЗ; в статью 3 исследуемого Федерального закона № 273-ФЗ – положения о защите прав законных представителей лиц, являющихся потребителями образовательных услуг, а также сотрудников образовательных организаций, возникающих в связи с образовательной, учебно-воспитательной и иной деятельностью, осуществляемой такими организациями.

Во всех случаях образовательные услуги предоставляются потребителям образовательных услуг (обучающимся) в соответствии с граж-

данско-правовыми сделками, которыми в соответствии со статьей 153 ГК РФ «признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей», прежде всего распорядительными актами образовательных организаций, являющимися основаниями для возникновения образовательных отношений, а также договорами (для осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей – единственным основанием), положения которых также априорно и приоритетно включают в себя вопросы обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности. Общеизвестно, что порядок и правила обеспечения безопасности регулируются законодательством Российской Федерации, актами ОМС, издаваемыми в пределах их компетенции, а также гражданско-правовыми актами образовательных организаций в соответствии с их компетентными возможностями (для осуществляющих образовательную деятельность индивидуальных предпринимателей соответствующие правила и порядок должны быть в обязательном порядке внесены в договор об образовании).

Отметим также, что в законодательстве Российской Федерации не раскрываются в должной мере понятия «договор об образовании», «договор о предоставлении образовательных услуг», «договор о целевом приеме» и «договор о целевом обучении», а круг субъектов образовательной деятельности представляется несколько зауженным. Так, в частности, в перечень субъектов законодательно не включены лица, не являющиеся педагогическими работниками, осуществляющими сотрудничество с образовательной организацией на условиях трудового договора или гражданско-правового договора, которых в совокупности с педработниками и научно-педагогическими работниками¹ логично было бы отнести к категории сотрудников образовательной организации. Также прямо не предусмотрена (только подразумевается) необходимость защиты прав близких родственников обучающихся, в том числе совершеннолетних, а также сотрудников образовательной организации (в первую очередь персонал организаций, таких как педагогические работники, в том числе профессорско-педагогический состав, научно-педагогические работники, руководители

¹ См.: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

образовательных организаций – административно-управленческий персонал, учебно-вспомогательный персонал, иные работники образовательных организаций) и самой организации, осуществляющей образовательную деятельность (в качестве юридического лица). Выявленные недостатки прежде всего снижают уровень безопасности субъектов образовательной деятельности по определенному (установленному) в настоящей работе кругу лиц, могут привести к нарушению прав потребителей, а также установленных гражданским законодательством Российской Федерации прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Обратимся к более подробному рассмотрению содержания договоров об образовании (об оказании образовательных услуг).

Применительно к вопросам обеспечения безопасности обучающихся указанные договоры, заключаемые, как отмечалось, в (простой) письменной форме, в соответствии с положениями статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ, должны содержать сведения о его сторонах. Законодательно предусмотрено два основных варианта, при которых такие договоры заключаются между, во-первых, с одной стороны, образовательной организацией (т. е. организацией, осуществляющей образовательную деятельность) и, с другой стороны, лицом, которое зачисляется на обучение. При этом если обязательство по оплате услуг образовательной организации принимает на себя третье лицо (например, организация либо благотворитель), то договор приобретает форму трехсторонней гражданско-правовой сделки.

Таким образом, с момента вступления в силу (начала действия) договора об образовании лица, являющиеся его сторонами, по нашему мнению, автоматически попадают в перечень субъектов обеспечения безопасности в образовательной среде. При этом со стороны образовательной организации это не только сама организация – юридическое лицо, в том числе как имущественный комплекс, но и все лица, осуществляющие сотрудничество с этой организацией по трудовому или гражданско-правовому договору, т. е. сотрудники

образовательной организации, включая работников (сотрудников) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, находящихся с образовательных организациях в административно-правовых (властно-распорядительных) и гражданско-правовых (договорных) отношениях. В свою очередь к перечню субъектов обеспечения безопасности в образовательной среде отнесены лица, зачисленные на обучение, которые после вступления в действие договора об образовании приобретают статус обучаемого лица (обучающегося), а также, если обучающийся является несовершеннолетним (несовершеннолетний обучающийся), его родители (законные представители), причем независимо от того, внесены ли сведения о всех родителях (законных представителях) несовершеннолетнего обучающегося в такой договор.

Дополнительно обращаясь к неоднократно затрагиваемому в работе вопросу о близких родственниках совершеннолетних обучающихся, а равно и о близких родственниках сотрудников образовательных организаций, чье право на безопасность в образовательной сфере обеспечивается опосредованно, в силу иных, более существенных социальных связей, возникающих в их повседневной деятельности, полагаем важным отметить, что для обеспечения надлежащего уровня безопасности личные данные¹ (персональные данные²), с соблюдением требований, предъявляемых на законодательном уровне такого рода данных, вносились по желанию заинтересованных лиц в договоры, заключаемые между образовательной организацией, обучающимися (их родителями, законными представителями) и сотрудниками. Подобного рода перечни сведений могут вноситься в договоры дополнительным соглашением – неотъемлемой частью такого договора, но храниться они должны отдельно от основного договора, так как даже прекращение договора не умаляет права на обеспечение безопасности субъектов образовательной деятельности, связанные с такого рода деятельностью в определенные периоды своего жизненного пути в дальнейшем (практически, до бесконечности, но с учетом установленных для персональных данных сроков

¹ См.: Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г.) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15 июня

1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 5. – Ст. 419.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.

архивного хранения в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации¹).

Основное содержание договора об образовании, в том числе договора об оказании платных образовательных услуг (часть 3 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ с учетом вышеуказанных Правил оказания платных образовательных услуг), в том числе основные права и обязанности его сторон, определены частями 2–8 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ, а особенности договоров о целевом приеме и о целевом обучении – в статье 56 указанного Федерального закона. Не подвергая сложному научному анализу общие условия перечисленных видов договоров в целом, что является предметом другого, более объемного научного исследования исходя из целей и задач, сформулированных для данной работы, проанализируем содержание указанных договоров с точки зрения обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности.

Так, в частности, в договоре об образовании должны быть указаны, во-первых, основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности); во-вторых, форма обучения и, в-третьих, срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения). Перечисленные требования по уровням, видам и срокам освоения образовательных программ являются ключевыми критериями обеспечения безопасности всех субъектов образовательной деятельности, прежде всего обучаемых (их родителей, законных представителей) и образовательной организации (в том числе ее сотрудников), минимизации рисков защиты прав потребителей и защиты прав юрлица от различного рода споров, подлежащих разрешению в том числе в судебном порядке. Таким образом, речь идет прежде всего об обеспечении юридической безопасности сторон договора, что допустимо экстраполировать в данной части на всех без исключения субъектов образовательной деятельности применительно к условиям заключенного договора в формате деятельности образовательной организации.

Учитывая, что прием на обучение за счет бюджетных ассигнований осуществляется образовательными организациями в соответствии с контрольными цифрами приема, утвержденными в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 285 «Об утверждении Правил установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», в частности, для образовательных организаций высшего образования в строгом соответствии с Приказом Минобрнауки России от 29 января 2018 г. № 48 «Об утверждении общих объемов контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2019/20 учебный год», то в данной части можно видеть процесс обеспечения личностно-общественно-государственной безопасности в образовательной сфере, не только как юридической безопасности, но и в целом по неограниченному кругу действия данной системы, распространяемой и на надгосударственные организации, особенно если контрольные цифры приема правительства Российской Федерации распространяются на граждан других государств, например, отдельных государств – участников СНГ.

Изучая особенности договора об оказании платных образовательных услуг, отметим следующую важную особенность, предваряя заключение такого вида договора в соответствии пунктом 9 Правил оказания платных образовательных услуг, образовательная организация (исполнитель) обязана до заключения договора об оказании платных образовательных услуг и в период его действия предоставлять лицу, имеющему намерение заказать либо заказывающему платные образовательные услуги для себя или иных

¹ См.: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

лиц на основании договора (заказчику) «достоверную информацию о себе и об оказываемых платных образовательных услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора».

В свою очередь правилами части 3 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ, помимо юридической, обеспечивается и финансовая безопасность сторон (наравне с частью 5 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ), что налагает на таковые необходимость указания в заключаемом договоре полной стоимости платных образовательных услуг и порядка их оплаты, при этом исследуемой нормой предусматривается, что «увеличение стоимости платных образовательных услуг после заключения такого договора не допускается, за исключением увеличения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период».

Аналогичная норма симметрично закреплена и в пункте 8 Правил оказания платных образовательных услуг. В указанной связи представляется важным отметить, что Верховным Судом Российской Федерации дважды выносился отказ в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 8 указанных Правил, так как правила данного пункта, по мнению заявителя, «не предусматривают понижение стоимости услуг в случае дефляции», признав доводы заявителя несостоятельными, указав, в частности, что, согласно пункту 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Данная норма Закона о защите прав потребителей, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, направлена на защиту прав потребителей как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях и предполагает обязанность граждан соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, а в соответствии со статьей 1 Закона о защите прав потребителей отношения в области защиты прав

потребителей регулируются ГК РФ, указанным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹. Высказанная позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному заявлению была дополнительно подтверждена позднее в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации².

Таким образом, при наличии формального гражданско-правового равенства сторон договора Верховный Суд Российской Федерации указал, что потребитель тем не менее является экономически более слабой и зависимой стороной в гражданско-правовых отношениях, что предопределяет необходимость со стороны государства, во-первых, обеспечить защиту его прав с помощью дополнительного федерального закона, которым в настоящее время является Закон о защите прав потребителей и, во-вторых, вменить гражданам в обязанность соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, судя по всему, чтобы не проявлять так называемый потребительский экстремизм, который может привести к ухудшению материального положения в данном случае образовательных организаций и тем самым снизить уровень обеспечения безопасности, нарушив права субъектов образовательной деятельности.

Дополнительно отметим, что 24 марта 2014 г. решением Арбитражного суда Московской области от по делу № А41-54193/13 было отказано в удовлетворении требования о признании недействительной сделкой заключенного между сторонами договора об оказании платных образовательных услуг в связи с несоответствием договора требованиям статьи 33.2 действовавшего на момент заключения договора Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 пункту 14 Правил оказания платных образовательных услуг, применении последствий недействительности сделки, взыскании неосновательного обогащения стоимости фактически неоказанной услуги, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неосновательного обогащения, указав, что доводы истца о

¹ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2016 г. № АКПИ16-782 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 9.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2017 г. № АПЛ16-552 //

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 9.

недействительности договора в связи с несоответствием его положениям Федерального закона № 273-ФЗ и Правилам оказания платных образовательных услуг «не могут быть приняты во внимание»¹.

Приведенное судебное решение наравне с вышеуказанными решениями и апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации является с нашей точки зрения весьма важным для целей настоящей работы примером обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности, осуществляемой судебными органами прежде всего гражданско-правовыми, гражданско-процессуальными и арбитражно-процессуальными методами. При этом суды выступают не только в качестве составных элементов судебной власти Российской Федерации и в качестве правоохранительных органов государства, они также являются субъектами профилактики в целом и в соответствии с требованиями Федерального закона о безопасности, – субъектами обеспечения безопасности в том числе.

Подобный подход российских судебных органов может служить одной из базовых основ обеспечения безопасности, осуществляемой гражданско-правовыми способами; методологической основой для субъектов обеспечения безопасности на всех уровнях и для всех органов и лиц, реализующих и участвующих в соответствии с частью 4 статьи 4 Федерального закона о безопасности в реализации госполитики в области обеспечения безопасности.

Обратимся к зарубежному опыту заключения договоров об образовании. В целом основная часть подобного рода договоров несущественно различается по всему миру, что связано с глобальной унификацией в образовательной сфере в целях активизации образовательной мобильности и притока обучающихся в образовательные организации всех государств, прежде всего индустриально развитых стран мира. Но из этого общего правила есть и весьма существенные исключения. Остановимся на новационном опыте отдельных образовательных организаций США, которые несколько лет назад начали вводить дорогостоящие образовательные программы в области технических (точнее – техникокоемких) наук и инно-

вационных технологий (программирование, робототехника, нанотехнологии, биотехнологии, космические технологии и т. п.) в обмен на долю будущих доходов обучающихся. При этом образовательные организации, вкладывающие спонсорские и собственные средства в обучаемых, заинтересованы одновременно и в строгом отборе, и в качественном обучении, и в поиске работы для своих выпускников. Образовательный процесс строится на основе подхода, который формулируется следующим образом: «Если повезет выпускнику, повезет и образовательной организации» [8. – С. 56]. Приведенный слоган является основополагающим требованием, соблюдаемым при заключении договора между образовательной организацией и обучающимся, что не противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права (международно-признанным правилам и нормам), предусматривающим свободу договора [2. – С. 26] и не снижает уровня безопасности его сторон, так как не относится к трудовым договорам (соглашениям) и не преследует цели их подменить.

Подобная практика не имеет аналогов в большинстве стран, в том числе и в России. Ментально многие не готовы к такого рода образовательным подходам. Тем не менее учитывая происходящие интеграционные процессы мирового уровня и заинтересованность работодателей в профессионалах, существенно отличающихся по уровню компетенций, знаний и практических навыков от выпускников преобладающего числа образовательных организаций, такого рода практика возможно начнет реализовываться и в нашей стране. Из этого следует, что уже в самое ближайшее время необходимо будет начинать законотворческую деятельность, направленную на внесение изменений в законодательство об образовании, обеспечивающую более высокий уровень безопасности субъектов новых форм образовательной деятельности, что требует проведения новых научных исследований в данной области.

Возвращаясь к отечественной правовой системе отметим, что с точки зрения обеспечения юридической и в том числе информационной безопасности значимым является требование к содержанию договора об образовании, закрепленное в части 4 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ, согласно правилам которой «сведения,

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 24 марта 2014 г. по делу № А41-54193/13 // СПС КонсультантПлюс.

указанные в договоре об оказании платных образовательных услуг, должны соответствовать информации, размещенной на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет на дату заключения договора».

В зарубежной практике, по нашему мнению, наиболее точно понятие «Интернет» определено в Childrens Online Privacy Protection Act of 1998 (COPPA)¹ – Законе США 1998 г. об интерактивной безопасности детей: «Интернет представляет собой объединение множества компьютеров и телекоммуникационных средств, включая оборудование и программное обеспечение, образующих связанную международную сеть сетей, которая основывается на протоколе межсетевых взаимодействий»². В указанной связи важно обратить внимание, что в законодательстве США все более используется терминология, свойственная нормам технического регулирования, что объективно предопределено требованиями современной цифровой среды общественно-экономического развития.

В современной России в качестве правовой, юридической защиты потребителя в сфере обеспечения информационной безопасности, в том числе интернет-безопасности, выступает такой институт превентивного правосудия, как нотариат. В данном случае потребитель вправе обратиться в день заключения договора с образовательной организацией к нотариусу за совершением такого нотариального действия, каким является нотариальное удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу (пункт 24 части 1 статьи 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате³).

В целях обеспечения безопасности образовательной организации, в том числе от неправомерных проверок и потребительского экстремизма, законодатель предусмотрел, во-первых, что к отношениям, связанным с осуществлением государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность с учетом особенностей, установленных Федеральным законом № 273-ФЗ, применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г.

№ 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», и, во-вторых, возможность расторжения договора об образовании по правилам статьи 61 Федерального закона № 273-ФЗ и наряду с указанными правилами в порядке и по основаниям, установленным частью 7 статьи 54 указанного Федерального закона, а также предусмотрел в части 8 данной статьи, что «основания расторжения в одностороннем порядке организацией, осуществляющей образовательную деятельность, договора об оказании платных образовательных услуг указываются в договоре».

Таким образом, обращаясь к гражданско-правовым методам обеспечения безопасности субъектов договоров об образовании, на законодательном уровне определена и урегулирована хотя и не рафинировано симметричная, но относительно равноценная симметричность гражданско-правового обеспечения прав сторон договоров об образовании, учитывая, с одной стороны, возможности, предоставленные законодательством о защите прав потребителей для обучающихся – потребителей, и прямо предусмотренные законодательными актами об образовательной деятельности возможности, являющиеся источниками гражданско-правового обеспечения договоров об образовании, в том числе договоров об оказании платных образовательных услуг.

Приведенные основания позволили выстроить систему сдержек и противовесов в системе гражданско-правового обеспечения договорных отношений, возникающих между образовательными организациями, с одной стороны, и обучаемыми (их родителями, законными представителями), а при заключении договоров о целевом приеме и о целевом обучении, – физическими или юридическими лицами, принявшими на себя добровольно договорные обязательства оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение; обеспечить юридическую (правовую), финансовую (экономическую) и иные формы безопасности по широкому кругу вопросов субъектов образовательной деятельности.

¹ См.: Childrens Online Privacy Protection Act of 1998 (COPPA) – United States Federal Law, Located at 15 USC. § 6501–6506 (Pub.L. 105–277, 112 Stat. 2681–728, enacted 1998, October 21).

² Лапина М. А., Ревин А. Г., Лапин В. И. Информационное право : учебное пособие / под ред. И. Ш. Киялханова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. – С. 76.

³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. – 1993. – 13 марта.

На основании вышеизложенного в целях надлежащего обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности предусмотреть в Федеральном законе № 273-ФЗ возможность создания при образовательных организациях по аналогии с трудовыми арбитражами (статья 404 ТК РФ) образовательные арбитражи, которые будут наделены правом разрешать споры, возникающие в процессе реализации договоров об обучении, в том числе проводить примирительные процедуры между образовательными организациями (организациями, осуществляющими образовательную деятельность), при которых созданы образовательные суды, и обучающимися (их родителями, законными представителями), в том числе близкими родственниками совершеннолетних обучающихся.

Немаловажным в этой связи представляется законодательное закрепление возможности внесения арбитражной (образовательной) оговорки в договоры об образовании, в том числе в договоры о целевом приеме и о целевом обучении.

Примирительные процедуры между сторонами таких договоров целесообразно проводить не по правилам ТК РФ, установленным для трудовых арбитражей, а в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также предусмотреть возможность для образовательных организаций самостоятельно вырабатывать правила осуществления примирительных процедур, в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

В тексте договора об образовании необходимо предусмотреть следующие основные правила о безопасности обучающихся, отметив при этом, что и образовательная организация, и обучаемый (его родители, законный представитель), во-первых, участвуют в реализации госполитики Российской Федерации в области обеспечения безопасности и, во-вторых, в процессе реализации указанной госполитики стороны договора обязуются исполнять требования по обеспечению безопасности в целом и, в том числе при проведении противопожарных, антитеррористических, контрэкстремистских (антиэкстремистских), антикриминальных, духовно-нравственно-безопасных, информационно-безопасных, экологических, в том числе медико-биологических, продуктово-питательных, радиационно-безопасных, токсико-

фармакологически безопасных (включая профилактику употребления психоактивных веществ), психолого-педагогических (включая мировоззренческую устойчивость), санитарно-эпидемиологических, энергобезопасных, электробезопасных, травмобезопасных и других мероприятий.

Координацию деятельности по обеспечению безопасности в образовательной организации целесообразно возложить на руководителя такой организации, его заместителя (заместителей) по вопросам безопасности. В числе их обязанностей в данной сфере в обязательном порядке предусмотреть взаимодействие по вопросам безопасности с органами госвласти Российской Федерации и ее субъектов, в том числе с правоохранительными органами, ОМС, на территории которой расположена образовательная организация, в том числе с органами, осуществляющими охрану правопорядка на территории такого ОМС на основе самоорганизации (например, добровольными народными дружинами).

Детализация правил и порядка обеспечения безопасности в образовательной организации осуществляется такой организацией самостоятельно, посредством составления локальных нормативных документов, которые должны являться приложением – неотъемлемой частью договора об образовании, в том числе договоров о целевом приеме и о целевом обучении.

При этом лица, принятые на обучение (их родители, законные представители), с которыми не предусмотрено заключение в обязательном порядке договора об образовании, в обязательном порядке должны самостоятельно осуществлять ознакомление с правилами обеспечения безопасности в образовательной организации, размещенными в свободном доступе на официальном сайте такой организации в сети Интернет, принимать на себя обязательства по их неукоснительному исполнению, в чем расписываться в заявлении на поступление при подаче документов в образовательную организацию.

Внесенные нами предложения по совершенствованию правового обеспечения содержательной части договоров об образовании объективно определяют более подробно исследовать правовую природу такого рода договоров. В данной связи считаем целесообразным обратиться к исследованию правовой природы договоров об образовании, в том числе договоров об оказании образовательных услуг.

Договор об образовании является гражданско-правовой сделкой, разновидностью договора возмездного оказания услуг, к которому применяются общие правила главы 39 ГК РФ, а также специальные правила, предусмотренные нормативными правовыми актами, регулирующими такие вопросы применительно к образовательной деятельности, прежде всего Федеральным законом № 273-ФЗ и др.

Обратимся к понятию договора об образовании как договору возмездного оказания услуг. Согласно статье 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг, применительно к договору об образовании (в том числе к договорам о целевом приеме и о целевом обучении) исполнитель – образовательная организация, с одной стороны, обязуется по заданию заказчика – физического и (или) юридического лица, имеющего намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги (с другой, со второй или третьей стороны) для себя (двухсторонний договор) или иных лиц (трехсторонний договор) на основании договора оказать (образовательные) услуги (совершить определенные действия, например, образовательного характера, или осуществить определенную деятельность, например, учебно-воспитательную), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В свою очередь на основании статьи 780 ГК РФ исполнитель обязан оказать (образовательные) услуги лично, если иное не предусмотрено заключенным договором. Данное правило о личном предоставлении образовательных услуг прямо применимо к индивидуальным предпринимателям, осуществляющим образовательную деятельность непосредственно, но не распространяется на образовательные организации – юридические лица, а также на индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность с привлечением педагогических работников, которые должны получить лицензию на осуществление образовательной деятельности и пройти государственную аккредитацию (соответственно, части 10 статьи 108 и части 2 статьи 92 Федерального закона № 273-ФЗ).

Исследование порядка оплаты услуг, одностороннего отказа от исполнения договора воз-

мездного оказания услуг, правового регулирования указанного вида договора (статьи 781–783 ГК РФ) показали их приоритет, который был фактически признан и подтвержден законодателем в Федеральном законе № 273-ФЗ в части правового регулирования договоров об образовании. Разночтений и разногласий в правовом регулировании договора об образовании, являющегося одной из многих юридических разновидностей договора возмездного оказания услуг с нормами главы 39 ГК РФ не выявлено.

В целом по результатам проведенного анализа представляется возможным сделать вывод о юридическом и фактическом соответствии договора об образовании, в том числе договоров о целевом приеме и о целевом обучении, нормам гражданского законодательства, регулирующим в соответствии с правилами главы 39 ГК РФ вопросы возмездного оказания услуг, не требующих в настоящее время совершенствования на уровне ГК РФ, но объективно обязывающих внести изменения, как отмечалось, путем усовершенствования порядка и правил обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности гражданско-правовыми методами на уровне Федерального закона № 273-ФЗ, являющегося специальным нормативным правовым актом, регламентирующим в том числе вопросы, порядок и правила заключения, исполнения и прекращения договоров об образовании.

Продолжая исследование правовой природы указанных видов договоров, представляется целесообразным дополнительно внести следующие предложения по совершенствованию Федерального закона № 273-ФЗ в Российской Федерации применительно к образовательным организациям высшего образования и отчасти к образовательным организациям среднего профессионального образования.

Во-первых, учитывая не всегда и не во всех случаях позитивную практику поступления в образовательные организации высшего образования исключительно по результатам ЕГЭ, помимо ряда образовательных организаций высшего образования, наделенных правом вводить дополнительные испытания для поступающих¹, которую целе-

¹ См.: Приказ Минобрнауки России от 19 сентября 2013 г. № 1076 «Об утверждении перечня дополнительных вступительных испытаний творческой и (или) профессиональной направленности при приеме на обучение по

программам бакалавриата и программам специалитета» (зарегистрировано в Минюсте России 2 октября 2013 г. № 30083) // Российская газета. – 2013. – 18 октября.

сообразно распространить [1. – С. 13] на все образовательные организации и высшего образования, и среднего профессионального образования, разрешить вышеперечисленным образовательным организациям вернуться к практике проведения собеседований с поступающими (абитуриентами), в которых, помимо преподавателей профильных специальностей, должны принимать участие психологи (в том числе приглашенные) во избежание поступления в образовательные организации лиц, уровень образования которых не соответствует данным единой базы результатов ЕГЭ, размещенной Минобрнауки России (в настоящее время эти функции перешли Министерству просвещения РФ), а также в целях выявления на ранних стадиях лиц, склонных к совершению противоправных деяний, что также позволит повысить уровень обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности.

Завершая исследование, в качестве небольшого примечания кратко обратимся к использованному выше понятию «абитуриент», которое происходит от лат. *abituriens*, *abire* – уходит; новолат. *abituriens* – собирающийся уходить, т. е. абитуриент – это лицо, собирающееся уходить (покидать). Первоначальное значение этого термина предполагает, что окончивший или только что окончивший среднюю школу (образовательную организацию общего образования) или иную образовательную организацию, собирается эту организацию покинуть. В отечественных традициях, сформировавшихся примерно в 1920–1990-х гг. термин «абитуриент» применялся прежде всего не только к выпускникам образовательных организаций, но и к лицам, поступающим на обучение в образовательные организации среднего профессионального или высшего образования, в том числе к поступающим на специалитет, в бакалавриат и магистратуру, что также нашло свое закрепление в нормативных актах тех лет.

Учитывая, что рассматриваемый термин применялся все эти годы не в точном соответствии с его первоначальным смыслом, российский законодатель отчасти учел этот факт в действующих

нормативных правовых актах. Так, в частности, в пункте 6 части 1 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ определено, что лица, имеющие право на получение образования определенных уровня и направленности и подавшие заявления о приеме на обучение, называются поступающими. В последующем, термин «поступающие» все больше начал вытеснять термин «абитуриент» из отечественных нормативных документов.

В указанной связи полагаем целесообразным законодательно закрепить термин «абитуриент» в части 1 статьи 54 Федерального закона № 273-ФЗ, указав, что под этим термином понимаются выпускники образовательных организаций, в том числе дополнительного образования. Также считаем важным заменить термин «абитуриент» на термин «поступающий» («поступающие») в статье 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 г.¹, преамбуле Постановления Исполкома Сообщества Беларуси и России от 11 апреля 1996 г. № 12, пункте 1 части 1 статьи 8³ и др.

Во-вторых, в процессе использования цифровизированных (диджитализированных) образовательных ресурсов, а именно: в соответствии с частью 2 статьи 15 Федерального закона № 273-ФЗ, сетевой формой реализации образовательных программ, построенных на образовательной направленности реализации глобальной программы, получившей наименование «интернет вещей», использующей возможности искусственного интеллекта (ИИ) [7. – С. 94], учитывать разделяемое нами мнение профессора Н. А. Шевелевой, согласно которому: «...объединение денежных средств или совместное использование имущества организаций в рамках сетевой формы обучения, определение принадлежности результатов интеллектуальной деятельности предполагают также использование и гражданско-правового регулирования, обычного для хозяйствующих субъектов» [6. – С. 164], т. е. субъектов экономической деятельности, в том числе образовательных организаций. Также полагаем необходимым согла-

¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 г. «О равных правах граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 47. – Ст. 2625.

² См.: Постановление Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России от 11 апреля 1996 г. № 1 «О равных правах граждан на получение образования» // Российская газета. – 1997. – 22 апреля.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 5. – Ст. 758.

ситься с мнением известных российских правоведов о том, что правоотношения, непосредственно вытекающие из образовательной деятельности, являются разновидностью гражданско-правовых отношений [3. – С. 273], обладают самостоятельностью [5. – С. 73] и соответствуют смешанной [4. – С. 21] природе регулирования рассматриваемых отношений в образовательной сфере. Учитывая при этом, что договоры о сетевой форме реализации образовательных программ представляется возможным относить к гражданско-правовым договорам, руководствуясь правилом пункта 2 статьи

421 ГК РФ, согласно которому «стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами», внести в часть 2 статьи 15 Федерального закона № 273-ФЗ обязательное требование к содержанию договора о сетевой форме реализации образовательных программ об обеспечении прежде всего информационной безопасности (наравне с общими требованиями обеспечения безопасности) в целях дополнительной защиты интересов субъектов образовательной деятельности.

Список литературы

1. *Ершов В. С.* Гражданско-правовая природа договора на оказание платных образовательных услуг в вузе: вопросы теории и практики // *Российский судья*. – 2010. – № 7. – С. 11–14.
2. *Карпетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы. – Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012.
3. *Кванина В. В.* Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. – М.: Готика, 2005.
4. *Матвеев В. Ю.* Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // *Юрист*. – 2018. – № 4. – С. 18–24.
5. *Сырых В. М.* Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // *Журнал российского права*. – 2010. – № 4. – С. 69–79.
6. *Шевелева Н. А., Лаврикова М. Ю., Васильев И. А.* Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // *Закон*. – 2016. – № 5. – С. 161–170.
7. *Alam N., Kendall G.* Five Ways Artificial Intelligence Will Shape the Future of Universities // *The Conversation*. – 2018. – № 4. – P. 94–98.
8. *Gellman L.* Code Now. Pay Tuition Later // *Atlantic*. – 2018. – № 6. – P. 56–63.